

ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА, СОЦИУМ

УДК 314.122-053.9:001.1

Постарение населения как предмет междисциплинарных исследований

Л.А. Попова, Е.Н. Зорина

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера

ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

popova@iespn.komisc.ru, zorina@iespn.komisc.ru

Постарение населения, увеличение в его составе лиц старших возрастов – глобальный закономерный процесс, затрагивающий все страны и регионы. В силу ряда причин темпы постарения населения России в последнее время значительно ускорились, что актуализирует исследования в этой области. Постарение имеет множество последствий в политической, экономической, социальной, культурной, медицинской и прочих сферах, с которыми не следует бороться – их необходимо учитывать, т.е. общество должно адекватно адаптироваться к ним. Это требует междисциплинарного подхода к исследованию проблем постарения населения.

Ключевые слова: возрастная структура, постарение населения, экономические последствия, социальные последствия, политические последствия, факторы постарения, «старение снизу», «старение сверху», люди старшего возраста, здоровье, ресурсный потенциал, социальное самочувствие, межпоколенческие отношения, возрастная дискриминация

L. Popova, E. Zorina. Population ageing as a subject of multidisciplinary research

Population ageing and the increase of older people in its composition is a global natural process that affects all countries and regions. For a number of reasons

the rate of ageing of the Russian population has recently accelerated significantly, which actualizes makes relevant the research in this area. Ageing has many political, economic, social, cultural, medical and other consequences that should not be fought, but must be taken into account, i.e. the society must adapt adequately to them. This requires an interdisciplinary approach to the study of population ageing.

Keywords: age structure, population ageing, economic consequences, social consequences, political consequences, ageing factors, "ageing from below", "ageing from above», older people, health, resource potential, social well-being, intergenerational relations, age discrimination

Постарение населения, увеличение доли пожилых людей в его численности, является одним из глобальных вызовов современности, который касается практически всех стран мира и затрагивает все группы населения. Оно имеет разнообразные аспекты и многочисленные экономические, социальные и политические последствия. В экономической сфере постарение отражается на экономическом росте, сбережениях, инвестициях и потреблении, рынках труда, пенсиях, налогообложении, трансфертах между поколениями. В социальной сфере сказывается на составе семьи и условиях жизни, потребностях в жилье, миграционных тенденциях, эпидемиологической обстановке и потребностях в медицинских услугах. В политической сфере способно повлиять на результаты выборов и систему политического представительства [1].

В 1956 г. был опубликован первый доклад ООН по старению. К началу 1980-х гг. эта проблема приобрела глобальный характер. В 1982 г. состоялась 1-я Всемирная Ассамблея ООН по вопросам старения, на которой было признано, что процесс старения населения является одной из первоочередных проблем человечества. В 1991 г. Генеральная Ассамблея ООН рекомендовала правительствам всех стран включить в свои национальные программы Принципы ООН в отношении пожилых людей: независимость, участие, уход, реализация внутреннего потенциала, достоинство. 1999 г. был объявлен ООН Международным годом пожилых людей. В 2002 г. проведена 2-я Всемирная ассамблея по вопросам старения населения. Выработанный на ней международный план действий сфокусирован на трех приоритетных направлениях улучшения жизни пожилых: пожилые люди и развитие общества; укрепление здоровья и благосостояния пожилых людей; создание удобной и благоприятной среды для их проживания. Он содержит рекомендации в семи областях: здравоохранение и питание; защита пожилых людей как потребителей; жилье и окружающая среда; семья; социальное обеспечение; обеспечение доходов и занятость; образование [2].

Принято различать «старение снизу», происходящее из-за постепенного сокращения числа детей вследствие снижения рождаемости, и «старение

сверху», вызываемое ростом числа старых людей в результате сокращения смертности в старших возрастах при относительно медленном росте числа детей. Существенное влияние на изменения возрастной структуры населения могут оказать также направление и интенсивность миграционных процессов. Поскольку наибольшей территориальной мобильностью характеризуются люди в активных трудоспособных возрастах, интенсивный миграционный отток способствует постарению возрастной структуры за счет сокращения доли рабочих возрастов, в то время как положительное сальдо миграции содействует омоложению населения. И, наконец, темпы постарения могут определяться особенностями демографической истории, увеличиваясь в периоды достижения принятого в данной стране порога старости поколениями, родившимися в годы высоких уровней рождаемости.

Население промышленно развитых стран уже несколько десятилетий стареет как «снизу» – из-за невысокой рождаемости, так и «сверху» – вследствие увеличения продолжительности жизни населения в условиях дальнейшего сокращения смертности от хронических болезней, сердечно-сосудистых заболеваний и новообразований в зрелых и старших возрастах. В России до недавних пор складывалась несколько иная ситуация. В целом за последние 60 лет доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась в стране почти в два с половиной раза: с 10,2% в 1959 г. до 22,2% в 2010 г. и до 25,4% по оценкам на начало 2018 г. [3; 4, с. 162]. Однако интенсивное «старение сверху» для России было характерно лишь для двух временных отрезков: для 1959–1970 гг., когда удельный вес лиц старше трудоспособного возраста увеличился с 10,2 до 15,4% при менее значительном сокращении детских контингентов, и особенно для 1979–1989 гг., когда доля пенсионных возрастов выросла с 16,3 до 18,5% в условиях увеличения доли детей. С 2000 г. в России наблюдалось повышение уровня рождаемости. Вследствие этого последний межпереписной период 2002–2010 гг. характеризуется сокращением темпов «старения снизу». С 2004 г. позитивные тенденции характерны также и для уровня смертности. Тем не менее, заметного возрастания темпов «старения сверху» между переписями 2002 г. и 2010 г. не зафиксировано. Т.е. даже в условиях устойчивого семилетнего роста продолжительности жизни российского населения и сокращения темпов «старения снизу» население страны в 2002–2010 гг. по-прежнему в большей мере старело за счет низкой рождаемости. Внешняя миграция продолжает сдерживать темпы постарения. Однако в 2000-е гг. пенсионного возраста достигали самые многочисленные поколения россиян: поколения послевоенного компенсационного подъема рождаемости (после переписи 2010 г. постепенно сменявшиеся также многочисленными когортами 1950-х и первой половины 1960-х гг.). А в трудоспособный возраст, наоборот, входили все меньшие по численности поколения 1990-х гг. рождения (лишь в самые по-

следние годы сменившиеся когортами начала 2000-х гг., тоже малочисленными). Поэтому удельный вес трудоспособных контингентов в составе российского населения даже в условиях сохранения положительного сальдо внешней миграции в период 2002–2010 гг. остался практически неизменным. В то же время доля пенсионных возрастов в составе взрослого населения увеличилась за 2002–2010 гг. значительно, чем в предыдущем межпереписном периоде, т.е. Россия постепенно приближалась к западной модели постарения.

К началу 2018 г. доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась в России до 25,4%. За прошедшие после переписи 2010 г. семь с лишним лет она возросла на 14,4% (по сравнению с 8,3% за восемь лет между переписями 2002 г. и 2010 г.). При этом в условиях роста рождаемости увеличился и удельный вес детских возрастов – на 14,8%. Таким образом, можно считать, что после переписи 2010 г. для России характерна западная модель постарения, т.е. преимущественно за счет повышения продолжительности жизни населения. В условиях перехода к западной модели увеличивается не только доля, но и абсолютная численность людей старших возрастов, для России это характерно уже с 2005 г.

«Старение сверху» ведет к существенным социально-экономическим последствиям, включая изменения в размерах и структуре рабочей силы, в структуре производства и потребления, в качестве жизни населения, которые требуют корректировки подходов к решению вопросов трудовых отношений, предпринимательства, социальной политики, здравоохранения (P. Cann, L. Ferguson, C. Minett, M.C. Wolfson). Эффективное стимулирование занятости пожилых работников, создание благоприятных условий для их адаптации к меняющимся запросам на рынке труда, успешное использование профессиональных знаний и огромного интеллектуального потенциала населения третьего возраста – одно из достоинств западной социальной модели, поэтому достаточно большое число исследователей в развитых странах занимаются вопросами занятости населения третьего возраста (A. Walker, A. Appannah, S. Aggs, C. McVittie, A. McKinla, S. Widdicombe, D. de la Croix, O. Pierrard, H.R. Peessens, D.N.F. Bell, A.C. Rutherford, H. Moshe, T. Kautonen, E.T. Tornikoski, K. Kibler). Многие западные компании меняют сегодня свои подходы к ведению бизнеса, обращая растущее внимание на сегмент «серебряных потребителей» (D. Stroud, K. Walker). Растет число научных исследований по этой тематике, в том числе международных и междисциплинарных (B. Wong, K.K. Wang). Биодемографические исследования сосредоточены на проблемах увеличения продолжительности жизни, продолжительности здоровой жизни и социальных последствиях старения населения (J.W. Vaupel, F. Meslé, J. Vallin).

В отечественных исследованиях медицинским аспектам постарения, здоровью пожилых людей, их активному долголетию также традиционно уделя-

ется большое внимание (В.Н. Анисимов, В.Х. Хавинсон, Т.П. Сабгайда, В.И. Семенова и др.). В социально-экономических исследованиях постарение населения рассматривается, главным образом, в контексте его негативных экономических последствий: увеличения демографической нагрузки на трудоспособное население, влияния на рынок труда и пенсионные системы, необходимости оказания социальной поддержки пожилым людям. В последнее время достаточно много научных работ посвящается вопросам реформирования российской пенсионной системы (А.Г. Аганбегян, В.А. Безвербный, Е.Т. Гурвич, А.Д. Ишаев, А.Л. Кудрин, Я.А. Лещенко, Г.В. Осипов, В.Д. Роик, О.В. Синявская, А.К. Соловьев, Ю.Д. Шмелев и др.), ставшими весьма актуальными в условиях ускорения постарения населения страны и еще более популярными после вынесения на обсуждение законопроекта о поэтапном повышении пенсионного возраста в России и утверждения Федерального закона о его повышении до 65 лет у мужчин и 60 лет у женщин (принят и подписан Президентом России 3 октября 2018 г. [5]). В то же время исследователями признается, что для России актуальной проблемой остается дискриминация по возрасту в трудовой сфере, которая не позволяет в полной мере реализовать трудовой потенциал населения третьего возраста (Д.Г. Владимиров, В.Г. Доброхлеб, А.Г. Левинсон, Т.В. Смирнова, А.А. Смолькин, З.А. Хоткина и др.). Меньше внимания по-прежнему уделяется социально-психологическим аспектам постарения и социальным механизмам адаптации пожилого населения, его ресурсному потенциалу, социальному самочувствию, вопросам становления новых социальных норм в стареющем обществе, специфике межпоколенческих взаимоотношений (В.Г. Доброхлеб, М.Э. Елютина, Д.М. Rogozin, В.Д. Роик, Э.Е. Чеканова), которые получили широкое распространение в развитых странах (F. Collard, B.F. Skinner, M.E. Vaughan, J. Vincent).

Таким образом, постарение, как многогранный феномен, является предметом целого ряда наук: медицины, демографии, экономики, истории, политологии, социологии, психологии и др. Интеграция наук, междисциплинарный характер исследований в условиях ускорения постарения населения России может существенно расширить представления о нем и способствовать успешной адаптации общества к его последствиям.

Статья подготовлена в рамках Комплексной программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 18-6-7-24 «Демографическое старение России: региональные особенности, последствия, государственная социальная политика».

Литература

1. World Population Ageing 2009 (United Nations publication ESA/P/WP/212). URL: http://www.un.org/esa/population/publications/WPA2009/WPA2009_WorkingPaper.pdf. (дата обращения 15.09.2019).

2. Доклад 2-й Всемирной Ассамблеи по проблемам старения. Мадрид, 8–12 апреля 2002 года. – Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2002 год. URL: <http://social.un.org/ageing-working-group/documents/mipaa-ru.pdf>. (дата обращения 15.09.2019).
3. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 15.09.2019).
4. Демографический ежегодник Республики Коми. 2018: Стат. сб./Комистат. Сыктывкар, 2018.
5. Федеральный закон № 350-ФЗ от 3.10.2018 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». URL: <http://pensiya.molodaja-semja.ru/wp-content/uploads/2018/10/zakon-opyshenii-pensionnogo-vozrasta-ot-03-10-2018-350-fz.pdf> (дата обращения 15.09.2019).

ДК 101.1

Корпоративная культура как элемент управленческого сознания: новый объект исследования в современной социальной философии

К.С. Арутюнян

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»,
г. Рязань
carin-dop@yandex.ru

В статье определяется роль корпоративной культуры как структурного элемента управленческого сознания в принятии управленческих решений, работе производственных коллективов. Выделяются составляющие корпоративной культуры: корпоративные ценности, корпоративная философия, знаково-символические основы и т.д. Автор сосредоточил внимание на философских вопросах, возникающих внутри управления в процессе формирования корпоративной культуры организации. Раскрываются вопросы разработки и внедрения корпоративной философии, основанной на принципах социальной-этической ответственности, для формирования корпоративной культуры.

Ключевые слова: корпоративная философия, корпоративная культура, управленческое сознание, философия, ценности, управление, социокультурные связи, корпоративное знание, корпорация, гуманизм

K.S. Arutunian. Corporate culture as an element of administrative consciousness: a new object of the research in modern social philosophy

The role of corporate culture as a structural element of administrative consciousness in management decision-making is defined in the article. The components of corporate culture are defined including corporate values, corporate philosophy, sign and symbolical bases, etc. The author focuses attention on the philosophical questions arising in management in the course of corporate culture